

**ФЕМИНИНАТИВЫ С СУФФИКСАМИ *-ИХ(А)* (*-ИХ(А)*)/*-ЫХ(А)*)
В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Целью данной работы является сопоставление русского и белорусского языков в области словообразования, установление их сходных и специфических черт. Сходства и различия словообразовательных систем двух языков рассматриваются на примере фемининативов, образованных при помощи русского суффикса *-их(а)* и белорусского *-ix(a)/-ых(a)*.

Важной составной частью проблемы языковых контактов является исследование взаимовлияния генетически родственных славянских языков, имеющих давнишнюю традицию взаимодействия.

Не все элементы лексики в одинаковой степени реагируют на изменения в обществе. Одной из наиболее чувствительных к сдвигам в общественно-политической и экономической жизни людей является категория существительных со значением лица, одну из групп которых составляют личные женские номинации. Изучение их имеет большое значение для выявления словообразовательных закономерностей языка, становления словообразовательной системы, её изменений.

Целью сопоставительного изучения русского и белорусского языков в области словообразования является установление их сходных и отличительных черт. Проследим сходства и различия словообразовательных систем двух языков на примере фемининативов, образованных при помощи русского суффикса *-их(а)* и белорусского *-ix(a)/-ых(a)*.

Образования с данными суффиксами, обозначающие лиц женского пола, довольно многочисленны. Это самые продуктивные средства образования фемининативов со значением «жена лица, названного мотивирующим словом» (уточним, что продуктивность данных формантов в русском

и белорусском языках, согласно Русской грамматике и Белорусской грамматике, ограничена сферой разговорной речи).

Русский суффикс *-их(a)* и белорусский *-іх(a)/-ых(a)*, обладая материальным сходством и участвуя в образовании номинаций одного семантического типа, не являются тождественными.

Суффикс *-их(a)* (бел. *-іх(a)/-ых(a)*), как и многие другие из рассматриваемых, может сообщать производным именам следующие значения:

- 1) «лицо женского пола»;
- 2) «жена лица, названного мотивированным словом»;
- 3) первое и второе значения одновременно.

Реализуют эти значения русский и белорусский форманты по-разному.

В русском языке суффикс *-их(a)* используется для образования женских коррелятов к мужским личным номинациям, а также для образования наименований жён по мужу, реже суффикс в производных словах имеет сразу два значения. В белорусском языке для аффикса *-іх(a)/-ых(a)* значение «жена лица, названного мотивированным словом» можно назвать основным, т. к. это значение имеет большинство анализируемых номинаций с данным формантом (47 из 61).

Это различие в содержательной стороне русского и белорусского формантов весьма существенно, т. к. ни у одного из русских аффиксов, образующих наименования жён по мужу значение «жена лица, названного мотивированным словом» не является основным, таким, в котором суффикс используется чаще всего. Большинство из них сообщает это значение отдельным производным. Только для формантов *-их(a)* и *-ш(a)* Русская грамматика даёт указанные значения как равноправные. В белорусском языке, как мы видим, суффикс *-іх(a)/-ых(a)* чаще всего используется для образования фемининативов — наименований жён по мужу, гораздо реже он сообщает производным именам два значения или только одно значение — «лицо женского пола».

На основании этого можно утверждать, что хотя в белорусском языке (как и в русском) нет аффиксов, которые используются только при образовании наименований жён по мужу, суффикс *-іх(a)/-ых(a)*, являясь самым продуктивным и регулярным средством их образования и в большинстве случаев реализуя в производном имени только одно из своих значений «жена лица, названного мотивирующим словом», становится своеобразным показателем дериватов с таким значением.

Сопоставление русских номинаций с суффиксом *-их(a)* с их белорусскими соответствиями позволило сделать вывод о том, что русскому суффиксу *-их(a)* в значении «жена лица, названного мотивированным словом» соответствует только белорусский суффикс *-іх(a)/-ых(a)*: рус. *городничиха* — бел. *гараднічыха*, рус. *дьячиха* — бел. *дзячыха*, рус. *лесничиха* — бел. *ляснічыха*, рус. *сторожиха* — бел. 1. (женщина-сторож) *старожка*; 2. (жена сторожа) *старажыха*.

Для того, чтобы выявить все русские соответствия белорусском суффиксу *-ix(a)/-ых(a)*, рассмотрим белорусско-русские параллели номинаций.

Чаще всего белорусским наименованиям жён по мужу с суффиксом *-ix(a)/-ых(a)* соответствуют русские с суффиксом *-ш(a)*: бел. *губернатарыха* — рус. *губернаторша*, бел. *дактарыха* — рус. *докторша*, бел. *ветэрынарыха* — рус. *ветеринарша*, бел. *капітаніха* — рус. *капитанша*, бел. *аптэкарыха* — рус. *аптекариша* и др.

Так как в русском языке образования с суффиксом *-ш(a)* часто имеют два значения или, как указывает «Русская грамматика», могут употребляться в двух значениях, особенно в разговорной речи, то в переводном белорусско-русском словаре они сопровождаются пояснением, указывающим на значение суффикса *-ш(a)* в русском фемининативе: бел. *атаманіха* — рус. (жена атамана) *атаманиша*.

Кроме суффикса *-ш(a)*, белорусскому суффиксу *-ix(a)/-ых(a)* в русском языке соответствует *-иц(a)* и *-ниц(a)*: бел. *дьяканіха* — рус. *дьяконница*, бел. *палкоўнічыха* — рус. *полковница* и др. Отличительная черта таких соответствий — принадлежность белорусских и русских номинаций к различным стилям.

Белорусскому суффиксу *-ix(a)/-ых(a)* в русском языке соответствует также материально совпадающий с ним суффикс *-их(a)*: бел. *купчыха* — рус. *купчиха*, бел. *мельнічыха* — рус. *мельничиха*.

Белорусским номинациям с суффиксом *-ix(a)/-ых(a)*, имеющим значение «жена лица, названного мотивирующим словом» в русском языке соответствуют не только синтетические номинации, но и аналитические: бел. *сталярыха* — рус. *жена столяра*, *каваліха* — рус. *жена кузнеца* и др. В таком случае в соответствии белорусскому форманту *-ix(a)/-ых(a)* мы можем поставить русское деривационное слово *жена*, которое выполняет ту же функцию, что и аффикс в производном слове.

На основании исследуемого материала мы можем сделать вывод, что функциональная нагрузка белорусского суффикса *-ix(a)/-ых(a)* шире функциональной нагрузки русского суффикса *-их(a)*, чем объясняется наличие в русском языке синонимичных ему словообразовательных средств. Это суффиксы *-ш(a)*, *-иц(a)*, *-ниц(a)*, частично совпадающий по семантике суффикс *-их(a)*, а также деривационное слово *жена*. То, что ряду белорусских производных наименований жён по мужу в русском языке соответствуют раздельнооформленные номинации, говорит о некоторой словообразовательной недостаточности русского языка по сравнению с белорусским в сфере образования фемининативов со значением «жена лица, названного мотивирующим словом».

Русский суффикс *-их(a)* и белорусский *-ix(a)/-ых(a)* участвуют в образовании фемининативов различных тематических групп. В русском языке суффикс *-их(a)* образует наименования жён по профессии, роду деятельности мужа (*сторожиха*, *лесничиха*, *купчиха*, *мельничиха*), а также по званию или должности мужа (*старостиха*, *городничиха*). В белорусском языке суффикс *-ix(a)/-ых(a)* участвует в образовании фемининативов трёх

тематических групп: по профессии мужа (*ветэрынарыха, крамнічыха, доктарыха, бондарыха*), по должности или званию мужа (*губернатарыха, палкоўнічыха, капітаніха, атаманіха*), по титулу или социальному положению мужа (*султаніха, ханіха*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская грамматика. — М., 1980
2. Русско-белорусский словарь. — Мінск, 1982.
3. Беларуска-рускі слоўнік. — Мінск, 1988.
4. Граматыка беларускай мовы. — Мінск, 1962